

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

**ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ – XIX**

Материалы чтений, посвященных памяти
профессора Иосифа Моисеевича Тронского

**INDO-EUROPEAN LINGUISTICS
AND CLASSICAL PHILOLOGY – XIX**

Proceedings of the 19th Conference
in Memory of Professor Joseph M. Tronsky

22–24 июня 2015 г. – June 22–24, 2015

Санкт-Петербург
Наука
2015

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XIX (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2015. – 1082 с.

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY-XIX (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 22–24 June, 2015 / edited by Nikolai N. Kazansky. St. Petersburg: Nauka, 2015. – 1082 p.

ISSN 2306-9015 Indoeuropejskoe âzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ
ISBN 978-5-02-039561-9

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
Prof. Dr. G. Blažienė (Vilnius), Prof. Dr. V. Blažek (Brno),
д. филол. н. Н. А. Бондарко, д. истор. н. Н. В. Брагинская,
д. филол. н. Н. П. Гринцер, д. филол. н. А. В. Трошева,
Prof. Dr. H. Eichner (Wien), к. филол. н. П. А. Кочаров,
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (отв. секретарь),
Prof. Dr. D. Petit (Paris), д. истор. н. А. В. Подосинов,
д. филол. н. А. И. Солопов, к. филол. н. А. В. Шацков

Утверждено к печати

Институтом лингвистических исследований РАН

Конференция проходит в рамках постоянно действующей
Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания
при ИЛИ РАН

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
РГНФ – грант № 13-04-00023а (рук. Н. Н. Казанский)
и гранта № НШ-2417.2014.6 Президента РФ
«Школа индоевропейского сравнительно-исторического языкознания»
(рук. Н. Н. Казанский)

ISSN 2306-9015 © Коллектив авторов, 2015
ISBN 978-5-02-039561-9 © ИЛИ РАН, 2015
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2015

Н. Н. Казанский

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ
КОРНЕЙ И ПРОБЛЕМА РАСШИРИТЕЛЕЙ
В ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(*terH₁-, *triH_x-b- etc.)***

В статье предлагается подробное описание корня *ter(H₁)- с различными расширителями, при этом демонстрируется отсутствие прямой корреляции между формой корня и его семантикой.

Ключевые слова: структура праиндоевропейского корня, словообразовательная семантика и расширители корня, корень *ter(H₁)-.

Семантическое описание материалов в этимологических словарях всегда излишне обобщено из-за необходимости определить значение слова с предельной краткостью. Такая краткость позволяет наметить обобщенные семантические определения, но неизбежно страдает расплывчатостью формулировок¹.

Между тем, семантическая реконструкция должна строиться на сопоставлении контекстов, которые позволяют вычлени не только совпадающие общие значения, но и совпадающие употребления родственных слов и, тем самым, наметить степень распространения производных значений в отдельных языках. Такой анализ позволяет определить первоначальное значение реконструированной словоформы и входящих в ее состав морфем. Именно контексты способны показать древние особенности словоупотребления в отличие от определений в этимологических словарях. Даже толковые и двуязычные словари не всегда включают важные с культурной точки зрения и явно архаичные контексты, существенные для этимологического анализа.

* Исследование выполнено в рамках темы «Праиндоевропейский корень и основообразующие форманты», поддержанной грантом РФФИ № 14-18-03585. Автор благодарит за консультации чл.-корр. РАН А. Е. Аникина, сотрудников Отдела этимологии Ин-та русского языка РАН. Особая благодарность – Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркиной, А. К. Шапошникову, а также сотрудникам ИЛИ РАН С. А. Мызникову и А. Н. Соболеву.

¹ Так, для корня со значением «мать» для праиндоевропейского восстанавливаются (Сухачев, Казанский 1998) четыре значения (мать применительно к божеству, человеку, животному и городу).

Проиллюстрируем это латинским глаголом *terō* в сопоставлении со балто-славянским и греческим материалом. Проблеме, с которой сталкивается подобный анализ, можно показать на примере одного узкого значения. Ни в греческих, ни в латинских толковых словарях для глаголов от корня *terH₁- обычно не выделяют в качестве отдельного значение ‘добывать огонь трением’. Между тем, добывание огня трением в римское время засвидетельствовано у Плиния Старшего, приписывающего такой способ разведения огня главным образом разведчикам и пастухам, которые не всегда имеют при себе кресало:

Exploratorum hoc usus in castris pastorumque repperit, quoniam ad excudendum ignem non semper lapidis occasio est. teritur ergo lignum ligno ignemque concipit adritu, excipiente materie aridi fomitis, fungi vel foliorum facillimo conceptu. sed nihil hedera praestantius quae teratur, lauro quae terat (Plin. Hist. Nat. XVI, 208).

Ровно то же значение встречается у Феофраста (Theophr. Hist. plant. 5, 9, 7; cf. Soph. fr. 708). На этимологическую связь τρύπανοι с τρίβω указывает сам контекст:

τοῦτο καὶ τὴν ἐσχάραν χρηστὴν· πρὸς γὰρ τῷ ξηρῶν καὶ ἄχυμον εἶναι δεῖ καὶ μανωτέραν, ἢ ἢ τρίψις ἰσχυρῆ, τὸ δὲ τρύπανον ἀπαθέστερον· δι' ὃ τὸ τῆς δάφνης ἄριστον· ἀπαθὲς γὰρ ὄν ἐργάζεται τῇ δριμύτητι. ‘...из нее же получается и превосходный «очаг»; для него требуется дерево не только сухое, вовсе без соку, но и рыхлое, чтобы оно скорее буравилось, причем бурав меньше бы портился.’ (Пер. М. Е. Сергеенко).

Латинско-русский словарь И. Х. Дворецкого в первом значении глагола *terō* объединяет 1. ‘тереть, растирать, молотить, толочь, молоть, вытачивать, притуплять, выскабливать, чистить, натирать (до крови), достигать, перерабатывать’;

Вслед за этим исключительно широким набором не сводимых к общему знаменателю значений отдельно представлены:

2. ‘часто употреблять изнашивать, протирать’; 3. ‘топтать, протаптывать, ездить’; 4. ‘делать общеупотребительным’; 5. ‘без пользы расточать, истреблять, тратить зря, изнурять’; 6. ‘попирать, оскорблять’; 7. ‘futuō’. Два последних значения отсутствовали в первом издании словаря (Дворецкий, Корольков 1949: 867) и были добавлены позже (Дворецкий 1986: 767).

Ясно, что такое описание семантики не допускает серьезных сопоставлений с другими языковыми традициями.

Несколько более четкое деление представлено в статье *terō* в Оксфордском латинском словаре (OLD: 1927), который выделяет также семь групп значений, но выстроив их в иной логической последовательности:

1. 'вызывать трение при случайном контакте, тереться, сталкиваться случайно, прижаться телом в объятии (также описывается сексуальный акт), тереть, полировать'; 2. 'очищать зерно, молотить'; 3. 'счищая или стирая уменьшать размер, размельчать, размалывать'; 4. 'уменьшать с помощью трения, уничтожать'; 5. 'протирать одежду, протирать дорогу постоянно ее используя'; 6. 'тратить время'; 7. 'предаваться безрезультатной деятельности'.

Структура этой словарной статьи находит достаточно близкое соответствие в семантическом делении, предложенном еще В. И. Далем: *тереть* 'нажимая водить туда и сюда'; 'скоблить, скрести, пилить терпугом, растирать, мельчить, тертый огонь, ластик истерся' (Даль 1882: 400).

Академический словарь литовского языка (LKZ 866–872; ср. также Smoczyński 2007: 689) выделяет 29 значений глагола *trinti* (включая диалектное словоупотребление), среди которых представлены: 'с нажимом водить (взад-вперед)' *tryniau tas kojās visokiais vaistais* 'тер эти ноги всякими лекарствами'; *linūs trina* 'теребят лен'; *žmonys smulkidavo grūdus trindami terp akminių* 'люди размельчали зерно, перетирая между жерновами (букв. камнями)'; 'уничтожать (колорадских жуков, мыши уничтожают зерно)'; 'не давать покоя': *trina močių* букв. 'трут мать'; *drabužis naminis – trina* 'домашняя одежда трет (натирает)'; *trinu malką* 'колочь дрова'; *Mergės patamsiais su vaikišiais pakerčiais trinas* 'девушки в потемках с парнями по углам шушукуются'; *trintis tarp ponų* 'тереться при господах'.

Очевидно, что для праязыковой реконструкции следует отказаться от обобщения многих значений. Например, *тереться в толпе* находит соответствие в лат. *terere in hac turba* (Plin. Ep. 7.3.3); с возможным оттенком нахождения в компании или около (ср.: *чего он тут трется?*) при лат. *terere inter se* и греч. *τρίβεσθαι κακοῖσι* (II. 23. 735). То же самое наблюдается при описании боя в стесненных условиях: лат. *Non arma movendi iam locus est pressis, stipataque membra teruntur* (Lucr. 4, 782) и гомер. *τείροντο δὲ ἠγλέϊ χαλκῶι* (II. 17. 376), ср. *трутся перьсьми ї плецама около стол'на* (Сказ. Ант. Новг. – Срезневский 1893: 1029). Известно также и значение близкого контакта *sensu*

sexualis в русских выражениях, касающихся нереста, когда *рыбы трутся*.

Значение *тереть* в самом общем виде представлено явно родственными формами во многих языках, включая греч. τρίβω, τετραίνω, (ср. Od. 23. 198, τέτρηνα δὲ πάντα τερέτρωι cf. Od. 5, 246–247), лат. *terō*, ст.-сл. ТЪРЖ, с инфинитивом ТРЪТИ или ТРЪТИ (серб. *triti*), аор. **-trū*, в литовском это значение сохранилось в *trinti*, *trinti* ‘тереть’.

Значение ‘тереть одно о другое’ лучше всего представлено в греч. τριβόμενοι πρὸς ἀλλήλους (ὀδόντας) Aristot. ‘трущиеся друг о друга (зубы)’; *постромка трет ляжку лошади* (Даль 1882: 401) ‘натирает, наминает’, ср. лат. *trita labore ... colla* (Ov. Met. 15. 124) ‘загривки (у пахотных волов), натертые от трудов’.

Специальное, техническое, засвидетельствованное в сфере сельского хозяйства значение *тереть*, которое Даль определил как ‘мельчить жерновами’, представлено в гот. *friskan* ‘молотить’ и в греч. τρίβω ‘молотить’ (возможно также и в тох. В *tetriwi* ‘раздавленный’). Подобное значение отражено и в целом ряде латинских производных от корня в форме *trī-*, включая *trībulum* (и *trībula*) ‘молотильный волок’, *trībulō* ‘давить, пресовать; теснить, угнетать’, *trītus*, *-ūs* m. (редкое, только abl. sg.) ‘трение; трение; трение, молотба, обмолот’. Сюда же безусловно относится *trītūra* ‘трение, молотба, обмолот’. Сюда же безусловно относится *trītīcum* ‘пшеница’ с объяснением Варрона *trītīcum quod trītum e spīcis* (Varro, *L. L.* 5, 106); развитие значения (на что обратил внимание еще М. Нидерман, ср. Ernout-Meillet, s. v.) соответствует внутренней форме ст.-слав. ПШЕНИЦА (от идеи «мельчить пестом»). В греческом языке уже у Гомера τριβέμεναι κρῖ Π. 20.496, а в ц.-слав. *трьбѣти* ‘очищать, отделять негодное’, ср. *требѣти плевелы*.

Легко объединяются по семантике греческое τρίβω и рус. ‘тереть, натирать (мазью)’: греч. τὸν πόδα μύροις τ. Eub. 108 (hex.) ‘тереть, потирать, поглаживать’ (τὸ σκέλος τῆ χειρὶ Plato); τ. τὴν κεφαλὴν в знак недоумения (Aeshin. 2. 49, ср. рус. *номер лоб*) и ‘чесать затылок (в затруднении)’, τρίβειν ταῖς χερσὶ τὰς τριχᾶς.

Техническое значение ‘просверливать’ представлено в производных от корня **trē-* в др.-англ. *bratvan*, д.в.н. *drāen* ‘сверлить’, производное от ‘проделывать трением дыру’, но и ‘полировать’. В латинском языке сохранилось восходящее к *terō* название инструмента *terebra* ‘бурав’. От этого же корня образовано и греч. τέρετρον, а в кельтских языках ср.: ирл. *tarathar*,

которое Исидор передает как *taratrum* ‘quasi teratrum’ (Isid., Or. 19, 19, 14), галл. *taradr* ‘сверло, пробойник’. Латинский язык заимствовал греч. *tóριος* ‘токарный станок, циркуль’, ср. лат. *tornus* ‘токарный инструмент, резец’. Греческий глагол *τρίβω* употреблен в контексте ослепления Полифема: *μοχλὸν τρίψαι ἐν ὀφθαλμῶι* (Od. 9, 333), где ‘пронзить глаз’ (пер. В. А. Жуковского) скрывает ‘просверливание в глазу’, что находит прямое подтверждение в тексте Od. 9, 385, где действия Одиссея и его четырех товарищей сравниваются с действиями команды корабельных плотников, высверливающих дыру в доске.

Значение *тереть* проявляется в разных языках как ‘мучить’, что представлено в лат. *-trīmentum* в *de-trīmentum* ‘ущерб’, *in-, inter-, re-trīmentum*; *-trig-* в *intertrigo* ‘ссадина’ (Varro, L. L. 5, 176). В греческом языке общепризнано родство глаголов *τείρω* ‘изнурять, терзать, мучить, удручать’ (*pass.* ‘терзаться, страдать’); ‘теснить’, *τρίβω* ‘мучить, изнурять’, *τρίχω* (для которого также восстанавливают внутреннюю форму ‘тереть’) ‘истреплять, расточать, разорять; объедать, обездоливать; мучить, томить, изнурять, терзать’ и *τρίβω*; их объединяет скорее переносное значение, связанное с идеей траты, уничтожения, мучения². Значение ‘тратить зря’ да и сам глагол *тратить* сравнивали с ‘тереть’ (Фасмер). Возможна и связь с просторечным **тъгхати*, **toršiti* (Варбот 2012: 346–347), ср. др. диалектные употребления. Семантическое развитие от ‘тереть’ к ‘уничтожать’ проследил еще Б. Ляпунов (Ляпунов 1916; ср. Варбот 1975: 26). Это значение представлено в *тереть*, *тербиту* стар., *теребить* (включая представленное у Даля *Кто вы повель теребити отечество наше*) и в лат. *termentum* ‘ущерб, убыток’ (Plaut., Va. 929) = *dētrīmentum*. Не исключено, что *extermentarium* ‘*linteum quod teritur corpore*’ (Varro, L.L. 5, 21) относится не к презентному *tero*, а к *terg(e)o*.

Реконструкция структуры корня

В славистике принято возводить ц.-слав. ТРЪБИТИ ‘чистить, корчевать’ к праславянской форме **terbiti* ‘чистить, очи-

² Ср. греч. *τείρω* (Дворецкий 1958: 1609): 1) ‘изнурять’, ‘терзать’, ‘мучить’, ‘удручать’ (Hom., Aesch., Eur.); 2) *pass.* ‘терзаться’, ‘страдать’: τ. ὀμοῦ καμῖατο τε καὶ ἰδρῶ (Hom.) ‘страдать’ и ‘обливаться потом от усталости’; κακῶ τείρεσθαι ψυχὴν Arph. ‘страдать душой’; 3) ‘теснить’ (*τείρουσι οἵεσ Ἀχαιῶν* – Hom.).

щать', образованной от основы *ter(-ti) 'тереть' (ст. А. М. Шамоты, см.: Етимологичний словник 2006: 550); согласно картотеке ЭССЯ это значение встречается и в топонимике, ср. *terbežь (Чумакова 1994: 23), а также русское диалектное *тереб*.

Для греческого глагола τρίβω Бекес (Beekes 2010: 1509) перечисляет весь набор значений, указывая на лежащий в основе корень *terH₁- и принимая с колебаниями реконструкцию ?*trH₁-i-g^w-, считая, что вся греческая парадигма основана на презентной форме с долгим -ī-. Такая же реконструкция изложена и в LIV М. Кюммелем (LIV²:648) без малейших отсылок к возможным связям с корнем *terH₁-, но с указанием, что в исходе основы можно реконструировать также *-ī-b-.

Подробное описание позволяет выявить архаические контексты, в которых внутренняя форма слова выступает особенно отчетливо и на которые можно ориентироваться при реконструкции семантики, но при этом в рамках отдельных языков следует иметь в виду возможность случаев контаминации. Варианты с кратким и долгим гласным в исходе основы еще недавно рассматривались как возможные, но не имеющие объяснения. В последнее время такого рода сопоставления отвергаются по сугубо формальным признакам. Так, для греч. τρίβω утверждается, что полноценного соответствия вне греческого языка не существует (Beekes 2010: s.v.), хотя как греч. τρίβω, так и рус. *теребить* имеют определенное фонетическое сходство, которое трудно игнорировать. Не случайно М. Сной в статье trēbiti 'purgare' (Bezljaj 2005: 217) восстанавливает для праславянской формы *terbiti < *terH-bó-/bá- при латинской основе *treiH³-. При этом внутри греческого языка Бекес принимает родство греческих глаголов τριπάω (*trH-p-?), τρίω и τρίχω, а также τείρω, τρίβω и τετραίνω. Сравнение с праславянским *try-ti (< *truH-) показывает возможность присутствия расширителя *-p- в др.-гр. τριπάω.

Некоторые значения греческих глаголов находят параллели в фонетически менее близких славянских глагольных основах, которые также уже предлагалось относить к этому же корню, например, *тратить*, *истреблять*.

³ В более раннем словаре М. Сной готов был сблизать греческую и славянскую формы, реконструируя *treib- (Snoj 1997: 680). Для греческого возможна принятая в LIV реконструкция *trH₁-i-b- наряду с лабиовелярным *trH₁-i-g^w- (LIV²: 648).

Значение ‘делать дороги проходимыми’ хорошо засвидетельствовано в выражениях ‘(про)горить путь’ и ‘торные пути’, что находит параллель в *Carmina Tibulliana* (3, 19, 10):

Sic ego secretis possum bene vivere silvis,
Qua nulla humano sit via trita pede.

В отличие от русского употребления, латинский язык знает также значение ‘просто ходить по дороге’, ср. у Горация, герой которого (*viam*) *Arriam terit* (Hor. Ep. 4, 14). В древнерусских текстах, впрочем, ‘прокладывать пути’ представлено не только глаголом *торить*, но и *т(е)ребить*: *И повелель требити путь и мосты мостити* (гати), наряду с *И рече Володимерьъ: теребите пути и мосты мостите, хотяше бо на Ярослава иди* (Срезневский 1893: 950). Та же идея проторенных дорог встречается и в греческих текстах, ср. ‘Ἄλλ’ ἔστιν ἀτραπὸς ξύντομος τετριμένη (Aristophan. *Ranae* 123) ‘но существует короткая проторенная тропа’.

В словаре Дерксена (Derksen 2008) присутствует глагол от корня *terH-, но нет и следа от славянского глагола *тъrbiti, который, как отмечает Ж. Ж. Варбот, имеет надежные индоевропейские истоки и широко представлен производными в славянских языках (Варбот 1975: 24–27). Известный материал из словаря Ю. Покорного (Pokorný: 1071–1079), который предполагал родство с греч. τρίβω, не убедил ни Дерксена, ни Г. Рикса, которые по формальным основаниям не включили его в свои словари и не приняли пропорцию τρίβω : лат. *trī-* = слав. *terb-* : лат. *ter-* (Pokorný: 1071). Посмотрим, как в приведенных ниже примерах соотносится контекстуальное значение с формой глагольной основы:

‘трением добывать огонь’: лат. *adtritu*, греч. τρύπανον (*ter-H₁- / *tr-i-H_x- / *tr-u-(H_x-);

‘тереться в толпе’: лат. *terere in hac turba (inter se)*, греч. τρίβεσθαι какоῖσι (*ter-H₁- / *tr-i-b-);

‘тереть, натирать намазывая’: греч. τὸν πόδα μύροις τ. (Eub. 108, hex.), ср. *муры трытисья* (Григ. Наз. XIV в. – Срезневский : 1015 = ‘тереть, потирать, поглаживать’ (τὸ σκέλος τῆ χειρὶ Plat.); τ. τὴν κεφαλὴν в знак недоумения (Aeshin. 2. 49, ср. рус. *потер лоб*), τρίβειν ταῖς χερσὶ τὰς τριχὰς (*ter-H₁- / *tr-i-b- / *tr-i-H_x-);

‘натирать’: рус. *постромка трет ляжку лошади*, лат. *trita labore ... colla*; греч. τετριμένοι τὰ ἐπ’ ἀριστερὰ τῶν κεφαλῶν

(Нер.) ‘со ссадинами на левой стороне головы’ (*te-tr-i-b-/ *tr-i-H_x -);

‘мельчить жерновами’: гот. *friskan* ‘молотить’, греч. τρίβω ‘молотить’, *trītus*, -ūs m. ‘трение’; лат. *tritura* ‘трение, молотья, обмолот’, *tritium* ‘пшеница’; греч. τρίβεμεναι κρή (П. 20. 496); ц.-слав. *трѣбити* ‘очищать, отделять негодное’, ср. *требити плевелы*⁴ (*tr-i-sk- / *tr-i-b-/ *tr-i-H_x-); тох. В *tetriwu* ‘раздавленный’; лат. *tribulum* (*tribula*) ‘молотильный волок’, *tribulō* ‘давить, прессовать; теснить, угнетать’ (*tr-i-u- / *tr-i-b-);

‘сверлить’: греч. τετραίνω, (ср. Od. 24. 198, τέτρηνα δὲ πάλτα τερέτρω), τόριος ‘токарный станок’, τρίβω – ср. Od. 9, 333 μοχλὸν τρίψαι ἐν ὀφθαλμῶι (*te-tr-H₂-n-i-/ *tr-i-b-).

‘делать дороги проходимыми’ (про)торить путь’ и ‘торные пути’: *nulla humano sit via trita pede* (Carmina Tibuliana 3, 19, 10); (*viam*) *Appiam terit* (Hor. Ep. 4, 14), *теребити путь и мосты мостити* (гати), греч. ἄλλ’ ἔστιν ἀτραπὸς ζύγτομος τετριμένη (Aristophan. Ranae 123) ‘но существует короткая проторенная тропа’ (*tor- / *tr-i-b-/ *tr-i-H_x -)⁵;

‘теснить, притеснять’: τείρουσι υἷες Ἀχαιῶν (Hom.), лат. *dē-trīmentum* ‘ущерб’, *in-*, *inter-*, *re-trīmentum*; *-trīg-* в *intertrīgō* ‘ссадина’ (Vag., L. L. 5,176), *Кто вы повель теребити отечество наше*. Возможно, сюда же относятся *тързати* (*ter-? -b- / *tr-i-g-/ *tr-i-H_x -). Не исключена и связь с лат. *tergeo*, *tersi*, *tersum* ‘вытирать (пот)’, гот. *fairko* ‘дыра’.

Мы можем принять предложенное в LIV деление по формальному признаку, считая, что семантика в каждом из языков является вторичной там, где формально различающиеся глаголы имеют одно и то же значение. Действительно, возможно предположение, согласно которому сближение значений ‘тереть’ и ‘протирать дыру’, ‘истирать на мелкие части’ произошло лишь на позднем этапе в рамках отдельных обособившихся языков, однако такой подход оставляет без объяснения причину механического объединения достаточно разветвленных значений.

Поэтому нам представляется не случайным совпадение значений корней:

⁴ Насколько при анализе необходимо сохранять осторожность, показывает укр. *терек*, которое восходит, возможно, к венг. *törek* ‘вымолотки’ (Дзендзелівський 1964:92)

⁵ Мы оставляем в стороне полемику, которую вызвали возможные связи рус. *трѣбити* (лъс) и *трьба* (см.: Мошинский 1997: 14; Трубачев 1997: 25).

*tr-N₁- 'трением добывать огонь'; 'тереться в толпе'; 'тереть одно об другое';

*tr-i-N_x- 'трением добывать огонь'; 'натирать', 'мельчить жерновами';

*tr-i-b- 'тереться в толпе', 'молотить', 'давить, прессовать; теснить, угнетать', 'очищать, отделять негодное';

*te-tr-i-b- 'натирать';

*tr-i-sk- 'молотить',

*te-tr-N₂-n-i- 'сверлить'.

Итак, имеется ряд значений, между которыми наблюдается близость: **тереть** (тереть один предмет о другой, добывать огонь трением, стирать в кровь, наминать, потирать лоб, гладить по шерсти, втирать мазь и т. д.), **тереть с усилием** (теснить, прессовать, наносить ущерб, уничтожать, молотить и молот, очищать зерно, протереть дыру, прободать, сверлить, *метафор.* тереться в толпе), **тереть путь** = торить.

Можно предполагать, что семантическое развитие в отдельных языках независимо ведет к сходному результату, так что лат. *terō* и греч. *τεῖρω* почти не пересекаются в плане семантики, зато имеется значительное число совпадений значения лат. *tero* с греч. *τρίβω*, которые согласно LIV относятся к разным и совершенно независимым корням.

Любопытно, что независимый корень *terō* образует в латинском языке супплетивную основу *trīvī* при остающихся без объяснения из-за долготы корня с нулевой ступенью огласовки *trītus* и *trītūm*. В греческом языке глагол *τρίβω* демонстрирует семантическое единство с латинскими производными из области сельскохозяйственной терминологии, передавая идею 'очищать' (зерно), перетирая его или вымолачивая.

Если мы признаем, что перечисленные значения были изначально взаимосвязаны и относятся к одному корню, то нам придется рассматривать этот корень как образующий основу, заключающую в себе один или несколько расширителей. При этом не появляется возможности выстроить словообразовательную цепочку, указывающую на последовательное прибавление каких-то дополнительных семантических элементов. Иначе говоря, с точки зрения лексической семантики эти близкие в фонетическом отношении глагольные основы неразличимы. Заметим, что сам метод опоры на сопоставление архаических контекстов успешно применялся Э. Бенвенистом (Бенвенист

1995). Тем самым, простое решение, предложенное Ги Жюкуа, согласно которому (Jucquois 1972: 102) расширители были нужны для дифференциации корней, которые иначе могли бы быть неразличимы, не выдерживает критики, поскольку прямая корреляция между лексическим значением и присутствием или отсутствием расширителя корня не наблюдается.

Праславянские реконструкции приводят нас ко времени VI–VII вв. при том, что процессы, начавшиеся еще до праславянского времени, продолжают жить и позднее. Не исключено, что в каждой из рассмотренных языковых ветвей могла происходить своего рода активизация архаических признаков значения, дающих ощущение семантического единства глагольных основ, которые уже не имели в рамках отдельных языков удовлетворительного объяснения.

Правдоподобно, что в качестве принципа различения выступает не лексическое, а грамматическое значение, которое уже постулировалось для расширителей и прежде. Это грамматическое значение в настоящее время не поддается точному определению, однако требует объединения основ и возведения их множества к единому корню с правосторонним присоединением элементов, подобным правосторонней агглютинации. При этом ожидалась бы некоторая последовательность элементов, подобная той, что подразумевается в грамматике порядков. Статистика трехконсонантных корней показывает, что исход на *-u/-i-* достаточно частотен, так же как и исход на один из ларингальных; вслед за этим следуют исход на губной (*-p-, *-bh-, *-b-), заднеязычный (*-k-, *-gh-, *-g-), лабиовелярный (*-k^w-, *-gh^w-, *-g^w-) или дентальный (*-t-, *-dh-, *-d-).

Значения корней, которые благодаря расширителям воспринимаются в рамках засвидетельствованных языков как самостоятельные, при сопоставлении нескольких языковых традиций образуют общее семантическое поле, которое определяется из контекстов, в значительной части претендующих на архаичность.

Проведенный анализ позволяет говорить о семантическом единстве (точнее – о едином круге значений корня с разнообразными расширителями)⁶, которое наблюдается в разных языко-

⁶ Об этом писал В. Н. Топоров (Топоров 1979: 20), связывавший и семантически и формально *ter- ‘три, третий’ и *ter- (*terH-, *teri-, *trēi-, *tri- и с расширениями), специально отмечая «густоту слоя ассоциаций мотива». Доказать связь семантики троичности с трением

вых традициях и свидетельствует в пользу существования параллельных образований от одного корня с разными расширителями (лат. *terō*, прасл. **tiro*, **truti* и производные от основы **terti* при литовских формах *triniù*, *trinti* и *tiriù*, *tirti*, греч. τρώω, τρώχω и прасл. **tryti*, которое часто рассматривается как отдельный корень (Варбот 2012: 558), а также греч. (ἐ-τρ-ί-βην), тох. В. *tetriwu*. Особенно следует подчеркнуть, что формальное разнообразие основ не влияло на единство лексического значения.

Литература

- Бенвенист 1995 – Э. Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов. Перевод с французского под ред. Ю. С. Степанова. М.: «Прогресс», 1995.
- Варбот 1975 – Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. III // Этимология 1973. М.: Наука, 1975. С. 23–33.
- Варбот 1982 – Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен XI // Этимология 1982. М.: Наука 1985. С. 24–33.
- Варбот 2012 – Варбот Ж. Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. М; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Даль 1880–1884 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978 (1880–1884).
- Дворецкий И. Х., Корольков Д. Н. Латинско-русский словарь / под ред. С. И. Соболевского. М: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.
- Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / под ред. С. И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М: «Русский язык», 1986.
- Дзєндзелівський Й. О. Сільскоподарска лексика говорів Закарпаття // *Studia slavica*. 1964. Т. X. Р. 92.
- Этимологичний словник української мови. Т. 5. Київ, 2006.
- Ляпунов 1916 – Ляпунов Б. Этимологические исследования в области древнерусского языка // *Русский филологический вестник*. 1916. Т. 76, 2. С. 260–262.
- Мошинский 1994–1996 – Мошинский Л. Современные лингвистические методы реконструкции праславянских верований // *Этимология* 1994–1996. М.: Наука 1997. С. 9–20.

не представляется возможным, однако в настоящее время это может быть связано с недостаточной разработанностью как процедур семантического анализа, так и с отсутствием формального аппарата при выделении расширителей корня.

- Срезневский 1893 – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893. Т. 1–4.
- Сухачев, Казанский 1998 – Сухачев Н. Л., Казанский Н. Н. Семантика и глубинные реконструкции индоевропейского уровня (предварительные размышления к проекту ThIE) // Язык и речевая деятельность (СПб.). 1998. № 1. С. 100–107.
- Толстой 1995 – Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. 1995.
- Топоров 1979 – Топоров В. Н. К семантике троичности (слав. *trizna и др.) // Этимология 1977. М.: Наука 1979. С. 3–20.
- Трубачев 1997 – Трубачев О. Н. Продолжение диалога // Этимология 1994–1996. М.: Наука 1997. С. 20–26.
- Фасмер 1986–1987 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. 2 изд. Т. 1–4. М., 1986–1987.
- Чумакова Ю. П. Расселение славян в Среднем (рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Автореф. докт. дисс. М., 1994. С. 23.
- Beekes 2010 – Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek. Leiden, Boston, 2010.
- Bezljaj Fr. Etimološki slovar slovenskega jezika. T. IV. š–ž. Ljubljana: ZRC Založba, 2005.
- Chantraine 1968 – Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1968.
- de Vaan 2008 – de Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Vol. 7 // Ed. by A. Lubotsky. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Derksen 2008 – Derksen R. Etymological Dictionary Of The Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008 (= Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 4).
- EM – Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: Histoire des mots. Retir. de la 4e éd. augm. d'add. et de corr. par Jacques André. Paris: Éd. Klincksieck, 2001.
- IEW – Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: Francke, 1959.
- Jucquois 1972 – Jucquois G. La théorie de la racine en indo-européen (suite) // La linguistique. 1972. Vol. 8. fasc. 1. P. 73–103.
- LEW – Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I: A – priveikiúoti (1962); Bd. II: Privykėti – žvolgai. Nachträge. Wortregister. Berichtigungen. Nachwort (1965). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- LIV – Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. Unter Leitung von H. Rix ... bearbeitet von M. Kümmel, Th. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer, 2. Auflage. Wiesbaden: Reichert. 2001.
- LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas 1941–2002.
- OLD – Oxford Latin Dictionary. Oxford: at the Clarendon Press, 1968
- Slovník jazyka staroslověnského. T. IV. Praha: Academia, 1997.

- Smoczyński 2007 – Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego. Vilnius, 2007.
- Snoj 1997 – Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljuljana: Založba Mladinska kniga, 1997.
- WH – Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch / 3., neubearb. Aufl. von J. B. Hoffmann. [1.] Bd.: A–L (1938); [2.] Bd.: M–Z (1954); Registerband: zusammengest. von Elsbeth Berger (1956). Heidelberg: Carl Winter's Universitätsverlag.

N. N. Kazansky. Semantic non-differentiation of roots and the issue of rootextenders in Proto-Indo-European (*terH₁-, *triH_x-b-, etc.)

The article presents a detailed analysis of the PIE root *ter(H₁)- and its derivatives with various rootextenders in Indo-European languages. This case study demonstrates that direct correspondence does not necessarily exist between the choice of root extender and semantics.

Keywords: PIE root structure, semantics of word formation and root-extenders, root *ter(H₁)-.